

2 Cm 132

127241
4975

БИБЛИОТЕКА
19. СЕНТ 1908
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный Вѣстникъ.

ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англійскія При-
ложенія (12 книжечекъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (Issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (Issued
monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 17. NEW YORK SEPTEMBER 15 2 Сентября 1908 г.

Торжество въ Манвилѣ.

Манвилъ...

Напрасно стали бы мы искать на об-
щей картѣ Сѣверной Америки этотъ ма-
ленькій городокъ. Даже карта мѣстнаго,
тоже миниатюрнаго, играта Родъ-Айлендъ
безъ всякой жалости упрятала свое дѣти-
ще подъ такой мелкій прифтъ, что только
заинтересованный человѣкъ, и то при по-
мощи луны, найдетъ это селеніе, замѣча-
тельное тѣмъ, чѣмъ замѣчательны сотни

подобныхъ же мѣсть, — тѣмъ именно, что
въ нихъ нѣтъ ничего замѣчательнаго.

Однако „business is business“. И же-
лѣзныя дороги не оказались такой жесто-
кой по отношенію къ Манвилю и отвели
ему строчку въ своихъ рописаніяхъ:
здѣсь есть станція, — значить кому то
этотъ городокъ нуженъ и мѣстные жители
чѣмъ-то связаны съ остальнымъ міромъ.

Дѣло въ томъ, что Манвилъ насажде-

нѣ фабричнаго генія, Промышленный классъ облюбовалъ когда-то пустопорожное мѣсто, водвигъ на немъ фабрику, а при фабрикѣ и нѣсколько построекъ для рабочихъ и служащихъ. Разрослось дѣло — прибавилось людей, прибавилось и строеній. Появились церкви разныхъ неповѣданій, и въ короткое время армія маленькихъ городковъ штата обогатилась новымъ сочленомъ. И вотъ уже не первый десѣтокъ лѣтъ обслуживаетъ потребителей этотъ городокъ своими надѣльями, уже не одной семьѣ далъ заработокъ, не одну тысячу лицъ перевидалъ подъ сводами своихъ построекъ, — а никто не сказалъ и доселѣ, что судьба этого мѣста обезнечена надолго. Надъ Манвилемъ, какъ и надъ другими же искусственными насажденіями, всегда виситъ грозный Дамокловъ мечъ: есть спросъ, есть нужда въ фабрикѣ, есть и работа, и рабочіе сыты. А упала промышленность — и отъ Манвила остались одинъ лишь пустыя постройки: точно пепелище послѣ пожара. Сколько такихъ промышленныхъ пожарницъ встрѣчаешь въ Америкѣ!

Вотъ и въ минувшемъ году: Отъ полнаго краха Богъ миловалъ, но только бѣдные рабочіе фабрики знаютъ, сколько стрѣховъ пришлось пережить имъ, какъ пришлось бѣдовать, проживая и тѣ несчастныя крохи, какія удалось скопить въ годы благополучія. Годъ этотъ — годъ кровавый въ исторіи американской промышленности. Кровавой полосой прошелъ онъ и по Манвилю, но — слава Богу — теперь можно болѣе или менѣе облегченно вздохнуть, — гроза миновала на время...

Кажется про Rhode-Island мы еще за всѣ годы ничего не писали.

Пенсильванія — вотъ пульсъ нашей миссійной жизни. Сюда по преимуществу направлялась издавна переселенческая волна изъ Австрійской Руси. Нечетвернае-

мыя каменноугольныя копи, громадныя многочисленныя фабрики — привлекали и привлекаютъ къ себѣ сотни тысячъ эмигрантовъ, наиболѣе славянъ. Тамъ и сямъ по площади этого богато-одареннаго штата образовались поселки съ чисто русскимъ пафъ Галиціи и Венгеріи людомъ. Русскія церкви, русскіе приходы — сотнями строились и организовывались и въ большихъ городахъ и въ маленькихъ поселкахъ. Здѣсь и проповѣдь православія пахла плодотворную почву. Въ короткое время засѣло въ этомъ штатѣ православныхъ церковей болѣе, чѣмъ во всей остальной Америкѣ. Поэтому и наша мѣстная русская америк. печать нестритъ описаніями разныхъ торжествъ, по преимуществу церковныхъ, именно въ Пенсильваніи. Чуть не въ каждомъ выпускѣ повѣстуетъ то объ одномъ, то о другомъ выдающемся событіи и празднованіи. Другимъ штатамъ остается только почитывать объ успѣхахъ счастливаго собрата Американской республики, да мечтать о тѣхъ временахъ, когда и на ихъ долю перепадетъ духовная радость. Въ особо-незавидномъ положеніи въ этомъ отношеніи находитесь такъ называемая Новая Англія. Только Коннектикутъ благополучно обзавелся нѣсколькими приходами. А сѣвернѣе не только православныхъ, но и вообще русскихъ церковей почти нѣтъ. Между тѣмъ, населенія русскаго здѣсь предостаточно, а изъ Россіи людей даже болѣе пожалуй чѣмъ во всей Пенсильваніи. Если надо этому обстоятельству присесть объясненія, то, думается, тутъ сыгралъ роль прежде всего неравный заработокъ, напр. дневной заработокъ углекопа — пенсильванійца чуть не равенъ недѣльному заработку фабричнаго въ штатахъ Мэйнъ, Массачусетсъ, Родъ-Айландъ и др. Сыграла роль и большая ревностность славянскаго населенія въ фабричныхъ центрахъ, невозможность группироваться такъ мощно

по земличествамъ, какъ въ Пенсильваніи, болѣе разбросанность славянскаго населенія. Имѣла значеніе вѣтъ, вѣроятно, и минувшая исторія этихъ штатовъ, — здѣсь было давняя ерѣдь пуританъ, протестантовъ, атмосфера исключительно неблагоприятная развитію какою-нибудь въ церковномъ сознаніи и во внѣшнихъ обнаруженіяхъ. Сказалось, быть можетъ, наконецъ на равнотіи и слабой организации приходовъ и отсутствіи духовныхъ русскихъ вождей и нѣкоторыхъ мѣстныхъ узаконеній, дѣлющихъ затруднительнымъ для иностранцевъ отправленіе папскаго дѣла въ этихъ штатахъ. Напр., воспрещеніе совершать браки священникамъ не знающимъ англійскаго языка; а ктоже изъ новоприбывшихъ миссіонеровъ, и много ли изъ здѣсь уже пребывающихъ знаютъ его? Воспрещеніе отправлять священническими функциями внѣ своего штата, — хотя бы миссіонерскій станъ находился на рубежѣ двухъ штатовъ, и т. д. Такія ограниченія тормозятъ дѣло на каждомъ шагу. Ибо въ миссіонерскомъ быту приходится одному лицу имѣть своими духовными чадами жителей многихъ мѣсть и штатныхъ дѣленій тутъ непріемлемы. За примѣрами ходить недалеко. Тотъ же Манвильскій приходъ имѣетъ приписанымъ Fall River, а послѣдній между тѣмъ уже другого штата. Вотъ и считайся со всѣми этими узаконеніями, часто почти неодолимыми!..

Благодареніе Богу, однако, и въ этихъ штатахъ уже горитъ заря православія. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ священникомъ В. Туркевичемъ изъ Бриджпорта заброшено было зерно православной проповѣди въ Салемъ и Фоль-Риверъ Mass. Въ Салемѣ потомъ усердіемъ о. І. Ольшовекаго организовался приходъ и назначенный туда ревностный миссіонеръ о. Іаковъ Григорьевъ сталъ отсюда насади-

телемъ православія и въ окрестныхъ населенныхъ русскими пунктахъ. То въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ раздавался его проповѣдь, совершалась богослуженія по чину православной Церкви, причемъ, по отсутствію развѣвшаго несломнива, общности его съ усердіемъ и благоуспѣхомъ выполняла его супруга — матушка. Изъ такихъ обиходныхъ мѣсть болѣе всего привлекала къ себѣ его заботы и попеченія горсточка русскихъ галичанинъ изъ Австріи, живущихъ въ Манвилѣ. Здѣсь уже давно латинская пропаганда стремилась совершенно изгладить все русское, и подчиненіе униатовъ римскому папѣ помогало латиникамъ совершать ихъ ужасную работу.

Для русскихъ людей не было другого названія здѣсь, какъ оскорбительное „люлендеръ“, — но кому же было бороться противъ такого названія, противъ такого олатинченія; не украинчикамъ же, и не униатскимъ душеспасителямъ, которымъ на руку было такое привиженіе всего русскаго!.. Но, наконецъ, нѣкоторымъ изъ болѣе развитыхъ и пачитанныхъ манвильцевъ, печатателей еще изъ стараго края блаженной памяти о. Паумовича, удалось вырваться изъ подъ этой опеки, сорвать со своихъ очей и съ очей близкихъ имъ людей насильно наброшенную на нихъ иезуитами повязку, и громко и честно объявить, что они православные. Къ дѣленію колоніи на украинцевъ и твердорусскихъ прибавилось еще дѣленіе на православныхъ и униатовъ. Прибавилось партій, — прибавилось и разногласій, ссоръ, прибавилось оскорбительныхъ кличекъ. Тяжелый крестъ предстояло понести тѣмъ, кто такъ мужественно повѣдалъ себя вѣрнымъ завѣтамъ дѣдовъ и прадедовъ. Однако, ни угрозы, ни преценія фанатиковъ, предпочитавшихъ лучше дѣловать туфлю италянца, безчестно поправшаго обѣщанія, данныя русскому народу, чѣмъ стать прямо

подъ знамя стоишь православныхъ праотцевъ, ни даже насилія, которымъ такъ безсовѣстно подвергаютъ іезуиты-уніаты и радикалы-украинцы провозвѣстниковъ православной идеи, не запугали небольшой горсточкой первыхъ членовъ православной въ Манвилѣ колоніи. Больше горе было въ томъ, что во всемъ Манвилѣ не находилось зданія, которое можно было бы нанять подъ церковь, ибо и тотъ единственный пустой епископальный храмъ, которымъ нѣкоторое время до того пользовалась нераздѣленная приходская община, отобрали собственники. Русскій приходъ такимъ образомъ оказался буквально на улицѣ, съ частью того имущества церковнаго, — которое выдѣлили отъ уніатовъ. Много бѣдовали о. Григорьевъ и добрые Манвильцы. И видя это рѣдкое терпѣніе, эти многія страданія мѣстной правосл. колоніи, Высокопреосвященный Владыка даровалъ Манвилю особаго священника; выборъ счастливо остановился на человѣкѣ болѣе всего по обстоятельствамъ туда подходящемъ. Требовалась готовность идти на нужду, на лишенія, безкорыстіе, проповѣдь, полная правды, но и умѣнье мирить несогласія, побѣждать злобу враговъ пастырскимъ прощеніемъ и совѣтомъ. Молодой пастырь о. І. Данкевичъ удовлетворялъ этимъ требованіямъ, и хотя много натерпѣлся онъ со своею бѣдною немногочисленною паствою, но многое и совершилъ онъ со своими духовными дѣтьми во славу св. православной церкви.

Временно, по пріѣздѣ своемъ въ Манвилъ, онъ открылъ часовню въ одной изъ комнатъ нанятыхъ для его жилья. Чуть устроился, — пожаръ отъ неизвѣстной причины спалилъ все, что въ домѣ было, кромѣ св. антимиаса, мѣра и нѣкоторыхъ вещей изъ утвари. Горько было это испытаніе, но утѣшеніемъ явились слова Архипастыря, въ этомъ явленіи воли Божіей

уемотрѣннаго нѣчто вразумительное и въ резолюціи по поводу доклада объ этой бѣдѣ написавшаго:

„Слава Богу, что св. Антиминсы и другія церковныя вещи спасены. Въ этомъ несчастіи явно сказалась къ православнымъ Манвильцамъ милость Божія: все, что принадлежало имъ какъ православнымъ, осталось цѣлымъ, а все доставшееся имъ отъ прошлаго уніатскаго, погребло въ пламени. Нельзя не усматривать въ этомъ знаменательномъ фактѣ указанія на то, что Господь и по всей Америкѣ унію сократитъ и православіе расширитъ. О. І. Данкевичъ постарается убѣдить своихъ пасомыхъ не дѣлать этого пожара причиною раздора между православными и уніатами... Обвинять людей на основаніи однихъ предложеній не къ лицу христіанамъ. Въ возмѣщеніе убытковъ отъ пожара и въ помощь православнымъ Манвильцамъ жертвую 50 долларовъ и призываю Божіе благословеніе на Манвильскій православный приходъ“.

Ободренные этой новою милостію Архипастыря, ни священникъ, ни прихожане не опустили рукъ предъ несчастіемъ. Наоборотъ, это придало имъ энергіи, и не смотря на свою малочисленность, на неимѣніе средствъ, на безработицу, православные Манвильцы во вновь нанятомъ для священника помѣщеніи отвели опять комнатку подъ часовню, а тѣмъ временемъ стали приводить въ исполненіе и свою завѣтную мечту — созиданія роднаго храма. Какъ счастіе часто приводитъ человѣка къ усыпленію, такъ несчастіе кидаетъ его на духовные подвиги. Помолвившись и испросивъ благословенія у Архипастыря, принялись за трудъ. Безработица въ Манвилѣ дала въ лицѣ русскихъ людей даровыхъ — за хлѣбъ, — работниковъ на пользу святаго дѣла. Каждый помогалъ постройкѣ какъ умѣлъ. Очищали землю, копали рвы, скатывали камни,

рубши, тесали... Недоѣдая и недосыная, несли посылную ленту на святое дѣло.

И вотъ къ половинѣ Августа церковь готова и оставалось только назначить день ея освященія.

Единогласно остановились на американскомъ праздникѣ "Labor Day", выпадавшемъ на понедѣльникъ 25 Августа. Расчетъ простой, но практичный, ибо въ воскресенье окрестнымъ священникамъ трудно отлучиться отъ своихъ приходоу и принять участіе въ торжествѣ, да и посторонняя публика, привязанная къ своимъ церквамъ и службамъ, не могла бы тогда присутствовать при церемоніи и помочь своею лептою праздничному сбору. Но какъ разъ раньше этого, Высокопреосвященнѣйшій Владыка пообѣщала этотъ день Вотерберійскому прѣходу, гдѣ имѣло состояться полное освященіе большого только что законченнаго постройкою храма. Къ счастью, пятичасовое разстояніе между Manvill-емъ и Waterbury давало возможность, хоть и съ многоразличными неудобствами распредѣлить богослуженія по двумъ приходамъ такъ, что на протяженіи двухъ дней въ обѣихъ церквахъ могло состояться освященіе Архиаестыремъ храма. Именно: рѣшено было освятить храмъ въ Манвилѣ въ воскресенье утромъ, оттуда къ вечеру поспѣть въ Вотербери, тамъ совершить всенощную и затѣмъ въ понедѣльникъ чинъ освященія храма и литургію. Предстояла духовная страда, но Владыка предпочель лучше понести ее, чѣмъ огорчить прихожанъ Манвилскихъ отказомъ или оторочкою ихъ торжества.

Въ субботу вечеромъ, взявъ въ спутники изъ причта кафедральнаго Собора прот. А. Хотовицкаго, діакона А. Кальнева и регента Н. Гривскаго, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Нью-Йорка по пароходной линіи "Joy Line" въ Прови-

денсъ, откуда, по заранѣе начерченному маршруту, надлежало ѣхать до Манвилля автомобилемъ, за отсутствіемъ въ воскресный день здѣсь иныхъ пригодныхъ ко времени способовъ передвиженія. Пароходъ оказался не изъ важныхъ и сверху до низу былъ набитъ пассажирами, вдвое противъ нормы. Всѣ сѣли на "vacation", имѣя впереди два дня отдыха. Спокойная ночь и прекрасная погода едѣлали бы, однако, сноснымъ плаваніе даже на этомъ утломъ кораблѣ, если бы шумные разговоры на палубѣ безкаютныхъ пассажировъ, большинство коихъ были „изъ насихъ“, не мѣшали забыться сномъ. Въ шесть часовъ утра пароходъ былъ уже у пристани въ Провиденсѣ, и еще чрезъ нѣсколько времени удобнымъ автомобилемъ Владыка со своими спутниками ѣхалъ по лучшимъ улицамъ Провиденса къ Манвиллю.

Providence (столица штата) — Провидѣніе, но провидѣніе очевидно ветхозавѣтное, ибо здѣсь такая масса евреевъ, что въ процентномъ отношеніи даже Нью-Йоркъ окажется, пожалуй, счастливѣе. Въ этотъ часъ и по этимъ улицамъ, однако, мы не встрѣчали израильтянъ. Приятно было вдыхать свѣжій утренній воздухъ, хотя небо, которое накануне ночью мы оставили такимъ яснымъ, прозрачнымъ, богато озареннымъ свѣтилами, оказалось теперь густо подернутымъ тучами, посылавшими время отъ времени на землю досадный дождь, и грозившими въ значительной степени омрачить торжество. Быстро мчались мы, и не успѣли осмотрѣться какъ уже двѣнадцать миль разстоянія остались позади, и предъ нами совершенно неожиданно предстала цѣлая процессія братчиковъ со знаменами, въ парадной формѣ, и оркестръ музыкантовъ, шедшихъ на встрѣчу Архиаестырю. Послеъ оказалось, что это уже второй отрядъ процессіи, а первый — на коняхъ — размишулся съ нашимъ экипажемъ. —

При выходѣ изъ автомобиля, Его Высокопреосвященство привѣтствованъ былъ прибывшимъ изъ Салема священникомъ о. І. Григорьевымъ, а при вступленіи Владыки въ домъ хохайка-матушка поднесла хлѣбъ-соль. Не смотря на дождь и ранній часъ, между церковью и домомъ уже толпился масса народа со свѣчами и знаменами, ожидавши той минуты, когда Архипастырь прослѣдуетъ въ храмъ. Владыка изволилъ, однако, ранѣе отелушати утрению въ домѣ священника, въ той комнатѣ, которая доселѣ елужила домашнею церковью, и только къ 10 часамъ священники со славою проводили Владыку въ новый храмъ. Церемонія шествованія со славою вышла очень торжественной. По всему протяженію пути отъ дома до церкви шпалерами со свѣчами и знаменами стояли братчики, — представители православнаго братства Манвильскаго, братства и сестричнаго союза Салемскихъ, прибывшихъ сюда раздѣлить торжество Манвиля, мѣстнаго и Вонсукетскаго уніатскихъ братствъ, которыя, по собственному желанію подъяли на себя все расходы по найму автомобиля, по снаряженію музыки и пр., подвигнутыя на то духомъ русскаго гостепріимства и побѣжденныя тѣми очевидными доказательствами истинно-пастырскаго отношенія Архипастыря русскаго православнаго къ своимъ православнымъ чадамъ, какое сказалось во вниманіи Владыки Платона къ судьбамъ Манвильской православной церкви. Этотъ день духовной радости ихъ православныхъ собратьевъ возжегъ и въ ихъ сердцахъ огонь преданности церкви и исторгъ позднѣе изъ груди ихъ искреннія выраженія благодарности Архипастырю за услышанныя отъ него въ церкви слова любви и мира, за видѣнное ими благолѣпное совершеніе родного православнаго богослуженія во всей красотѣ неповрежденнаго латинскими новшествами восточнаго обря-

да. Впереди Архипастырю устилали путь живыми цвѣтами приходскія дѣти, одѣтыя въ бѣлоснѣжныя платья и непрерывно свѣшившія опорожнить врученные имъ корзины цвѣтовъ. И для нихъ это великій былъ праздникъ! Предъ входомъ во храмъ, Владыка принялъ хлѣбъ-соль, поднесенные предѣдателемъ парафіи и братствъ, и въ милостивыхъ словахъ призвалъ Божіе благословеніе на подносившихъ. Церковь, небольшая по размерамъ, была уже полна народомъ. Многимъ не нашлось въ храмѣ мѣста и пришлось укрыться въ залѣ подъ церковью, куда сквозь окна доносились отголоски пѣнопѣній и поученій, а многіе усердно простояли долгіе часы за притворомъ храма, равнодушно принимая на себя потоки дождя, но не желая остаться безъ духовнаго утѣшенія, рѣдкаго, необычайнаго...

При пѣніи престольнаго тропаря — Успенія пресвятыя Богородицы — вступилъ Архипастырь въ церковь и адѣсь выслушалъ привѣтствіе о. настоятеля...

Взволнованнымъ голосомъ о. Іосифъ приглашалъ Русскаго Православнаго Святителя вступити подъ своды новосооруженнаго — за его молитвы и заботы — русскаго храма и испросити благословеніе Божіе на высокое дѣло созиданія не только вещественнаго, пришедшаго къ бытію, дому Божію, но и внутренняго, духовнаго храма въ средѣ мѣстныхъ прихожанъ. Да положитъ этотъ благословенный входъ Архипастыря конецъ тому злу, которое такъ развѣдало доселѣ мѣстную колонію, да исчезнуть тѣ распри, злоба и ненависть, которыя такъ убивали дѣло Божіе. Да забудутся навѣки тѣ оскорбительныя клички, которыми такъ отдаляютъ братья своихъ же братьевъ... Ангель мира, съ пришествіемъ Святителя, да сойдетъ въ мятущуюся душу тѣхъ, кто еще не исполнился братскою любовью, кто еще враж-

дутъ, и по молитвамъ Владыки да будутъ ущедрены милостями Божиими тѣ, кто уже положилъ свой трудъ, свою лепту и сердце свое на алтарь Господа, во славу святой Православной Церкви и Вѣры...

Облобызавъ крестъ, Его Высокопреосвященство, помолился предъ образами, и затѣмъ, при пѣвннхъ вѣсѣмъ народомъ „Пречистая Дѣво Мати Русского Краю“, сталъ облачатся въ архіерейскія одѣжды, Освященіе храма совершалось малымъ чиномъ. За водосвятиемъ слѣдовали молитвы на освященіе иконъ, утвари и св. храма, и окропленіе стѣнъ и иконостаса святой водою.

Пѣвннхъ было старокраевое, воодушевленное, всею церковью. Стояніе на хорахъ пѣвннхъ, во главѣ съ своимъ псаломщикомъ, г. Червинскимъ слышали свои голоса съ народомъ, который издавна привыкъ къ этимъ пѣвннхамъ и радостно подхватывалъ ихъ. Это было первое русское Архіерейское богослуженіе не только въ веси сей, но и въ цѣлой этой области. Не станемъ взмѣривать глубины впечатлѣній и чувствъ переживавшихся богомольцами. Ихъ дивная мечта исполнилась. Домъ молитвы сіяетъ огнями... Праздникъ мира и любви! Здѣсь тѣ, которые себя доселѣ именовали врагами — объединенные порывомъ преданности русской восточной вѣрѣ. Здѣсь соборъ священнослужителей, и здѣсь самъ первоисточникъ русской Церкви, подъявшій на рамена свои тяжкое время апостольства въ чуждой странѣ! Русскій истинно — русскій Архіерей, носитель благодати преемственно низшедшей на него чрезъ хиротонію отъ православныхъ же святителей, соблюденныхъ неповрежденно Святою Церковью и Вѣроу отъ тѣхъ поруганій и искаженій, коими такъ кощунственно онѣ попираются днесъ и въ старомъ краѣ и здѣсь въ Америкѣ отъ руки тѣхъ, кто цѣною іудина предатель-

ства купилъ себѣ бискупскую митру у римскаго папы и кто теперь такъ дерзновенно величается „першимъ рускимъ епископомъ в Америкѣ.“ Эти впечатлѣнія, эти чувства отражались и на радостныхъ лицахъ богомольцевъ, и въ обильныхъ слезахъ, коими обливались они при умилительныхъ молитвословіяхъ и поученіяхъ Архіепископа и пастырей...

Великое торжество, великое таинство связало всю церковь во-едино. Священнослужители, откликаясь на общую радость вѣсѣмъ существомъ, въ своихъ словахъ стремились подѣлиться съ насомыми своими чувствами, своими благожеланіями. Послѣ Евангелія говорилъ, по благословенію Владыки, прот. Хотовицкій: „Сынѣмъ благословите Господа вси раби Господни!“ Во время причастна выступилъ съ одушевленнымъ словомъ о. Іаковъ Григорьевъ. Эти люди — его люди. Этотъ храмъ выстраданъ и имъ. Это дѣло — теперь счастливо окончено — близко и его сердцу. Онъ содѣйствовалъ тому счастливому пробужденію русскихъ галичанъ здѣсь, какое поздиѣ привело ихъ къ устроенію этого прихода. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и повеселимся въ оны! Проповѣдникъ взывалъ къ укрѣпленію взаимной любви въ отношеніяхъ членовъ мѣстной русской колоніи, къ познанію исторіи, которая укажетъ истинную дорогу заблудшимъ братьямъ нашимъ. Настоящее торжество — наглядный показатель того, какъ наши русскіе люди, которымъ насильно навязали унию, здѣсь въ Америкѣ возвращаются на правдивый путь. Они, узнавъ истину, должны и братьямъ своимъ помочь въ освобожденіи ихъ отъ плѣна духовнаго, оны олатинцевія. Ибо что общаго у уни съ Востокомъ? Называютъ себя униаты греко-католиками, а что сохранилась „греческое“ у нихъ? Верховный глава — итальянецъ, источникъ вѣры — западный

Римъ, митрополитъ въ краѣ — полякъ Шенцицкій, здѣсь епископъ — „р. католицкій бискупъ — греческого обряду“... Пусть докажетъ униатская церковь свою связь съ Востокомъ: Востокъ никогда не признаетъ ее. Созывались съѣзды грабьемъ Шенцицкимъ — прислалъ ли туда хоть одинъ восточный патріархъ привѣтствіе? А собрался соборъ русскихъ свитителей для обсужденія дѣлъ церкви русской, въ матери русскихъ градовъ, древлепрестольномъ Кіевѣ, гдѣ Св. Владиміръ крестилъ Русь, — и самъ Вселенскій патріархъ, наследникъ престола той церкви, откуда Русь получила крещеніе, прислалъ собору привѣтственную телеграмму. Вотъ, значитъ, гдѣ невредимо блюдетъ святая праѣдная вѣра, святой восточный, неспорченный обрядъ!..

По „буди ими Господне“ обратился съ Архипастырскимъ словомъ Высокопреосвященный Владыка. Онъ направилъ мысль богомольцевъ къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда первымъ храмомъ для христіанъ была Сіонская горница. Убогая комната стала разсадникомъ христіанства по всему свѣту. Укрываясь отъ гоненій, первые христіане на гробницахъ мучениковъ, въ пещерахъ, совершали богослуженіе, — в эта молитва не посрамила ихъ упованій. Воспринимаемые ими мученическіе вѣнцы вели къ ихъ прославленію, увѣковѣчили память ихъ въ роды родовъ, и на святой крови ихъ воздвигнуто величественное зданіе восточной Вѣры и Церкви. Тѣ ужасныя нещастія, какія пришлось испытать и пережить Манвильскимъ православнымъ людямъ, мужественно неповѣдавшимъ себя православнымъ и возбудившимъ противъ себя всю неевысть латиинства и униатскаго фанатизма, и ихъ приближаютъ къ мученикамъ, и вотъ Господь не посрамилъ и ихъ упованій и увѣнчалъ тироты ихъ радостнымъ торжествомъ: нынѣ мы зримъ здѣсь храмъ еще маленькій,

малоукрашенный, не готовый стать приютомъ для каждаго вѣрующаго православнаго челоѣка. Русская колонія не должна оставаться на пол-пути, должна возрастать и внутреннимъ усовершенствованіемъ и количественнымъ приростомъ. Господь уже далъ радость строителямъ храма. Здѣсь предстоитъ престолу Божию сейчасъ и тѣ, которые себя не признали еще православными. Но сердце ихъ уже открыто. Уже не срывается съ устъ ихъ слово вражды къ намъ, а напротивъ, молитва ихъ слита съ нашею — о томъ, чтобы все было одно. Пусть же это доброе ихъ чувство дастъ плодъ свой, пусть станутъ и они живыми членами приходской православной семьи! Тогда радость Архипастыря будетъ радостью отца о чадахъ веселящаяся, и церковь созданная съ такимъ трудомъ и нынѣ освященная будетъ одинаково дорогой и святой всеѣмъ насельникамъ отселѣ близкой всей православной американской Руси веси — Манвиля...

Богослуженіе закончилось обхожденіемъ храма, съ совершеніемъ молебствія Богородицѣ и окропленіемъ четырехъ сторонъ церкви, при возглашеніи діакономъ „Господу помолимся, рцемъ вси“. Затѣмъ, по заключительномъ вхожденіи въ храмъ, провозглашено было многолѣтіе Святейшему Правительствующему Синоду, Господину нашему Высокопреосвященнейшему Платону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, — а за сѣмъ Владыкою многолѣтствованы были всеѣ освященный соборъ, всеѣ потрудившіеся въ организаціи прихода, и созданіи и благоуукрашеніи храма, о. настоятель и всеѣ православные прихожане. Старокраевое мощное многолѣтіе „во здравіе, во спасеніе“ громко и дружно вошеѣло было многократво подъ сводами новоосвященной церкви, а затѣмъ опять раздался столь дорогой Галицкой Руси гимнъ „Пречистая Дѣво Мати“.

Настала минута выхода изъ храма. Умплеивый совершился торжествомъ, одобренный Архиепископской наградою. — Владыка возложилъ на него за богослужениемъ набедренникъ, — молодой пастырь, о. Иосифъ, земнымъ поклономъ отъ себя и отъ имени своихъ прихожанъ благодарилъ Владыку за исполненіе ихъ просьбы и за посѣщеніе. Онъ возстановилъ въ памяти своей паствы и присутствовавшихъ ту критическую минуту, когда положеніе миссіонерскаго дѣла въ Манвилѣ было на волоскѣ отъ гибели: въ ту минуту, когда рѣшался вопросъ — быть или не быть православію и церкви въ Манвилѣ, — только ободряющее слово Архиепископа и его мощная поддержка спасли дѣло: новыя силы вдохнуты были въ работниковъ церкви, и шагъ за шагомъ пришло святое дѣло къ концу. Насмѣшки и недовѣріе недоброжелателей уступили мѣсто удивленію и сочувствію. Враждебная рука протянулась съ предложеніемъ помощи. Ненависть побѣждена была смиреніемъ и ненамятозлбіемъ. Дѣньги, которыя обильно сыпались въ руки американскихъ судей за разбирательство безчестствъ и побойцъ, предлагались теперь на пользу храма. И вотъ, условной камешъ, который, за малочисленностью своей, горсточка православныхъ не могла бы даже воздвигнуть на мѣсто, былъ водруженъ единодушнымъ сплоченіемъ силъ всей русской громады въ Манвилѣ. Тутъ уже не было партій. И благодаря всѣмъ помогавшимъ доселѣ дѣлу церковному, о. Иосифъ призывалъ ихъ и на дальѣ быть единодушными въ слѣдованіи завѣтамъ святой Православной церкви.

Торжественно провожалъ народъ Владыку изъ церкви къ дому. Музыка впереди играла праздничныя марши, братчики привѣтливо улыбаются и народъ, окружая Владыку, спѣшилъ получить благословеніе. На крыльцѣ приходскаго дома, Владыка обернулся къ собравшимся братствамъ

и народу, и въ краткихъ, выразительныхъ словахъ на всѣмъ имъ родномъ нарѣчій, поблагодарилъ всѣхъ встрѣчавшихъ его съ такою любовью, "щиро, сердечно", всѣхъ Манвилскихъ вѣрниковъ, и вѣрниковъ пришедшихъ издалека разделить радость — изъ Салема, Фоль-Риверъ, Вонсоккета, призывалъ всѣхъ къ общей дружной работѣ на пользу всѣмъ намъ дорогой Православной Церкви. Когда въ концѣ своей поодушевленной рѣчи Владыка провозгласилъ многая и благая дѣла всѣмъ сынамъ единой вѣдѣлимой Руси, — подъ открытымъ небомъ многолѣтіе грянуло такъ дружно, что нетрудно было догадаться объ отвѣтныхъ чувствахъ собравшейся паствы. Особо затѣмъ Владыка благодарилъ тѣхъ „уніатовъ“, которые такъ по русски отзывались на торжество православныхъ Манвилцевъ и даже понесли расходы по достойному принятію Русскаго Архіерея.

Мало оставалось времени. Въ три часа уже надо было уѣзжать въ Вотербернъ чтобы поспѣть на всенощной. Наскоро переодѣвшись, такъ какъ за тѣнотой и жарой церкви на священнослужителяхъ не оставалось нитки сухой, отдали честь прекрасной трапезѣ, сооруженной батюшкой и матушкой, а затѣмъ Владыка, принявъ посѣтителей и депутации изъ приходъ по приходскимъ дѣламъ, выслушалъ трогательное заявленіе отъ представителей уніатской части населенія въ Вонсоккетѣ о желаніи ихъ стать подъ свѣдѣтельскій омофоръ Его Высокопреосвященства, и простился со всѣми. У подъѣзда опять собралась русская громада проводить Высокаго Гостя. Непутствуемый благожеланіями и многолѣтіями Манвилцевъ, Высокопреосвященнѣйшій Архиепископъ въ послѣдній разъ изъ экипажа благословилъ ихъ, перекрестился на близъ стоящую, только что освященную церковь, и чрезъ минуту автомобиль унесъ Влады-

ду и его спутниковъ изъ глазъ провожающихъ и помчался опять по той же прекрасной дорогѣ въ Провиденсъ, чтобы успѣть захватить поѣздъ въ Воттербери.

Такъ прекрасно прошелъ Манвилльскій праздникъ. Впереди предстоило томительное путешествие, продолжительное все-ночное бдѣніе, затѣмъ на утро освященіе храма, — но благодатное настроеніе и тѣ возвышенныя чувства и впечатлѣнія, какія поселены были въ нашей душѣ всеѣмъ видѣннымъ и испытаннымъ въ Манвиллѣ, гнали прочь усталость и рождали желаніе, чтобы и въ Воттерберри душа вѣрующаго исполнилась такого же благодатнаго утѣшенія, какое досталось на долю участниковъ и свидѣтелей освященія храма въ Манвиллѣ.

А. Х.

Въ дополненіе къ вышеприведенному описанію торжества въ Манвиллѣ, помещаемъ выдержку изъ только что полученнаго редакціею письма:

Участниками освященія были: Братства православныя: 1) изъ Salem — св. Николаевское и 2) Жевскій Союзъ, Фоль-Риверское Успенское и Успенское же Манвилльское, уніатское св. Арх. Михаила изъ сосѣдняго города Вонсокеть (60 чел.) со знаменами и музыкой, — все въ парадѣ при знакахъ; кромѣ сихъ были еще русины изъ Павтукеть, Централь Фолсъ, Провиденсъ, Броктонъ, Лавренсъ, Голіокъ и др. мѣсть. Тавтонское же св. Владимірское Братство, не рѣшившись выѣзжать въ пасмурную погоду, прислало привѣтъ съ 20 дол. оффры на церковь.

Только часть Братствъ осталась на пикникъ, который официально открытъ былъ послѣ соборной о. І. Данкевича и о. І. Григорьева службы и акаѳиста на Лейборъ Дей, недалеко и въ виду церкви въ роцѣ поднимающейся надъ всеѣмъ Манвиллемъ; подѣ тѣнью тысячелѣтнихъ

дубовъ установлены были столы и раздавались гостямъ за незначительную плату горячіе обѣды; тутъ же, подѣ защитой вѣтвей безчисленное множество паръ танцующихъ отбивало тактъ музыки по велекому паркету, а смолкала музыка — всеѣ финили къ буфету охладиться — „содой“, и охладившись — снова за танцы; въ перерывахъ выступали и бесѣдники: председатель парафии и др. урядники, призывавъ всеѣхъ „ко вниманію“, въ горячихъ промовахъ „диковали“ своему настоятелю за отважную и усердную „работу“ на благо ихъ и русскаго народа, а также о. Григорьеву, посѣявшему имѣ сѣмя „не зѣ іезуитскаго магазина, а зѣ огрудки Христова“. За промовами слѣдовало дружное многогѣтветвованіе и Высокопреосвященному Владыкѣ, сѣятелю истины и добра. Тутъ же снимались всеѣ участники пикника.

Выступали бесѣдниками и мѣстные поляки, — они на полу-русскомъ, полу-мазурскомъ языкѣ воспѣвали гимны пароху и парохіянѣмъ, которые первыми записали сѣмъ памятникомъ разѣ на всегда русское имя въ сѣмъ штатѣ и увѣряли, что въ Манвиллѣ „нема такого поляка, що ве перехрестывея передѣ тѣмъ хрестомъ, або не молавея въ той церкви“.

Музыка и пѣніе привлекли на пикникъ и весь Манвилль, и даже тѣхъ изъ украинцевъ, которые дали можетъ быть клятву никогда не сообщаться съ православіемъ и вечеромъ уже всеѣ слились въ общемъ весельи.

Словомъ все прошло спокойно и домой разошлись всеѣ тихо мирно.

Въ тотъ же день продано было значительное число образковъ и др. церковныхъ вещей, — офировали на церковь и значить цѣнныя вещи изъ утвари не только наши, но и Латиняки.

Албанская православная церковь въ Америкѣ.

Читатели нашего Вѣстника помнятъ, съ какимъ восторгомъ приветствовали многотысячныя Албанскія колонія въ Америкѣ доброе отношеніе къ ей духовнымъ паждамъ и запросамъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, и какъ глубоко благодарила она нашего Архипастыря за дарованіе ей роднаго пастыря въ лицѣ о. Теофана Ноли. О, Теофанъ оправдалъ всолнѣ ожиданія Албанской колоніи и довѣріе Первостоятели нашей миссіи. Онъ дѣятельно организуетъ албанскія церкви въ Америкѣ, несетъ проповѣдь православія въ окружающую его среду, обогащаетъ небогатую албанскую духовную литературу своими трудами, и съ чрезвычайнымъ усердіемъ посвящаетъ свое время переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на албанскій языкъ. Отсутствие этихъ книгъ было доселѣ самымъ большимъ пробѣломъ въ православномъ національномъ церковномъ строителствѣ Албаніи. Теперь есть надежда, что ревность о. Ноли привлечетъ къ нему учениковъ и, послѣ достаточнаго опыта и наученія, они раздѣлятъ его труды по миссіонерствованію въ Америкѣ, на пользу и процвѣтаніе пригнетенной Албанской церкви.

Рукоположеніе о. Ноли Владыкою стало фактомъ первостепенной важности въ исторіи Албанской церкви, и на это событіе албанцы все еще продолжаютъ откликаться благодарными письмами и статьями. Вотъ, напр., одно изъ писемъ только что полученное Его Высокопреосвященствомъ изъ Лондона, отъ представителя тамошней албанской прессы и колоніи Фанка Конитца.

.... „Вся Албанская нація обязана Вашему Высокопреосвященству долгомъ благодарности за великій моральный даръ низпосланный Вами на нее черезъ рукопо-

ложеніе нашего друга о. Ноли. И одинъ изъ первыхъ выразилъ нечетно благодарность Вашему Высокопреосвященству, и если и опоздалъ до сего дня со своимъ частнымъ благодареніемъ, то это—за немнѣемъ Вашего точнаго адреса. Въ годину мрака, когда мы были безпомощны и подавлены, Вы явили намъ благородное дружество. Теперь, когда наши prospects проявились, мы не можемъ ни на одинъ моментъ забыть друзей нашей націи и имя Высокопреосвященнаго Платона вѣчно будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ Албанцевъ.

„О. Ноли—сильный даровитый человѣкъ, и я увѣренъ, что онъ сыграетъ великую роль въ дѣлѣ морального возрожденія Албаніи. Я предоставляю къ его услугамъ всю свою помощь, какою только могу располагать какъ членъ древней дворянской фамиліи и какъ основатель старѣйшей Албанской газеты“...

Торжество Православія.

Позднѣе мы помѣстимъ повѣданіе Г. Я. Луцка, извѣстнѣйшаго Галицкаго писателя. Кто только знакомъ хоть отчасти съ современной галицкой народною литературой, тотъ многократно встрѣчалъ имя г. Луцка и въ русскихъ газетахъ, и на обложкахъ безчисленныхъ брошюръ, и книгъ—содержанія религіознаго, правственно-просвѣтительнаго, политическаго, подъ драммы, стихотвореніями и проч. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время г. Луцкъ самая крупная величина въ литературной области въ Галиціи, и, при этомъ, направленіе его трудовъ самое симпатичное, самое дорогое итвино-русскому человѣку! Поклонникъ и ученикъ о. Наумовича, просвѣтителя Галицкаго, сотрудникъ покойнаго Мюнчаловскаго, наследникъ и проводникъ ихъ ве-

ликихъ завѣтовъ, организаторъ безчисленныхъ чталенъ имени Качковскаго, несравненный ораторъ -- вѣчевикъ, г. Луцкъ близокъ каждому галичанину -- отъ старого до малаго. Душевность, сердечность его пера тянутъ къ нему читателя. На русскомъ театрѣ въ Галиціи только и слышишь его пьесы. Онъ заставляетъ и плакать и смѣяться миллионы русскихъ людей, тѣхъ простыхъ людей, которые такъ мощно умѣютъ постоять за свою народность...

Мы не имѣемъ въ виду ни писать біографіи этого Галицкаго дѣятеля, ни давать полную оцѣнку его заслугъ. Мы просто хотимъ сказать, что отнынѣ самымъ цѣннымъ во всей жизни г. Луцка явится для всѣхъ, -- кому дорога правда, кому дорого спасеніе Галицкаго народа отъ духовныхъ заблужденій, -- то мгновеніе, когда онъ мужественно исповѣдалъ себя православнымъ, порвалъ съ Римомъ, съ его вѣчнымъ духовнымъ гнетомъ, и такимъ образомъ осмыслилъ, закончилъ и далъ опредѣленность своей прежней просвѣтительной работѣ, которая, безъ этого, при всѣхъ дарованіяхъ г. Луцка, не могла избѣжать именно двойственности: работа по стопамъ о. Наумовича, работа во спасеніе русскаго народа, работа -- по освобожденію его отъ польскаго гнета, а у самого іезуитское ярмо на шеѣ!.. А у самого совѣтъ связанная гордымъ Римомъ, тѣмъ Римомъ, который первый надругался надъ святынями русскаго народа и который систематически давилъ и давить этотъ бѣдный русскій народъ, стараясь совершенно искоренить изъ его души даже сознаніе „русскости“!.. Г. Луцкъ, какъ богато одаренный человѣкъ, не могъ не чувствовать этого раздвоенія. Но рожденный въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ выходъ изъ плѣва духовнаго особенно труденъ, окруженный людьми, которые тоже исповѣдуютъ себя ревни-

телями русскаго блага, оставаясь упитыми, г. Луцкъ точно такъ же побѣжденъ былъ этой системой компромиссовъ, или вѣрнѣе -- отступствіемъ сильныхъ, внушительныхъ толчковъ къ сознанію непослѣдовательности въ его взглядахъ и дѣятельности.

Но этотъ точекъ дала ему Америка, дала та настойчивая борьба здѣсь русскаго съ верусскимъ, православнаго съ неправославнымъ, которая скоро показала г. Луцку, что русскій человѣкъ можетъ быть только православнымъ, если дѣйствительно онъ борется за дорогіе Русси идеалы, окрылявшіе о. Наумовича и другихъ работниковъ нашего края! Приглашенный сюда издавать газету „Правда“, уніатскую по составу своихъ заправиль, г. Луцкъ въ самое короткое время успѣлъ взглянуть въ сущность этой борьбы, и русскимъ сердцемъ своимъ понялъ, что если не говорить только, а дѣйствительно любить свое дѣло, то лучше отречься отъ выгоднаго заработка, порвать съ старыми связями, обречь себя на лишенія, на преслѣдованія, на клевету, на нищету, чѣмъ продолжать отягощать свою душу компромиссами... И вотъ, громче и громче стала раздаваться въ душѣ г. Луцка голосъ православнаго, побѣждал латинника поселеннаго въ нее рожденіемъ, воспитаніемъ и монастырской тренировкой. Зазвучала мощная его проповѣдь на вѣчахъ, засвѣтила она въ его статьяхъ, и наконецъ, торжественнымъ актомъ церковнаго присоединенія къ православію г. Луцкъ открыто заявилъ себя дѣйствительно такимъ, каковы были наши русскіи правды. Вѣроятно, суждено будетъ ему многое испытать на томъ пути, какой онъ избралъ, -- вѣроятно, подъятый имъ крестъ окажется временами очень и очень тяжелъ, но зато на душѣ будетъ легко, -- и этотъ шагъ г. Луцка влететь самый лучший цвѣтокъ

въ похвальный вѣнецъ этого извѣстнаго — галицко-русскаго дѣятеля.

Г. Луцкы вступилъ въ нашу православную семью, и мы отъ души привѣтствуемъ его какъ члена нашей святой Церкви. Да поможетъ ему Господь на трудномъ его пути, и да вдохновитъ его на новые славные труды въ пользу галицкаго народа, на честь родного дѣла, во славу Святой Вѣры Православной!

Да не смущается г. Луцкы той клеветой, которая вѣроятно станетъ чернить его. Злоба и ненависть его многочисленныхъ недоброжелателей — латвишниковъ и украинцевъ будетъ некатъ всевозможныхъ поводовъ уязвить его. Однако, честные люди оцѣнятъ по достоинству благородный поступокъ г. Луцка, и поймутъ, что если человекъ арѣлыхъ лѣтъ, прекрасно обеспеченный его прежнимъ трудомъ при униатской газетѣ, порвалъ съ латвишствомъ, съ унией, и пошелъ на встрѣчу лишеніямъ, то, очевидно, руководили имъ чувства не своекорыстныя, а именно тѣ высокія, благородныя чувства, которыя недоступны низкой душѣ его врагъ.

На дняхъ г. Луцкы уѣзжаетъ на родину въ Галицію. А. Х.

„Не вѣче, а увѣчье“.

На вѣчѣ въ Нью-Аркѣ ораторы предлагали разные мѣры къ тому, какъ развивать русское дѣло въ Америкѣ, „будовать Русь“.

Не послѣднимъ средствомъ признавали устройство вѣчевыхъ собраній. Одни говорили, что полезно вообще устроить ихъ, другіе подчеркивали необходимость устройства ихъ именно теперь въ разгаръ „освободительнаго“ движенія по разнымъ мѣстамъ и приходамъ, третьи походили цѣлесообразнымъ періодическія, въ

строга опредѣленные сроки, собранія...

Но все говорили, что вѣче — вещь полезная. И кто остался до конца Нью-Аркскаго собранія, тотъ могъ убѣдиться, что это собраніе не прошло безслѣдно.

Много вынесли участники вѣча впечатлѣній, и, разбираясь въ нихъ, многіе придутъ къ полезнымъ для себя и для общаго дѣла выводамъ.

Правда, есть и несприятныя стороны въ устройеніи такихъ собраній.

Вѣче имѣетъ въ виду достигнуть соглашенія въ пунктахъ раздѣляющихъ Русь на лагеря — или сглаживаніемъ нѣкоторыхъ шероховатостей въ личныхъ настроеніяхъ противниковъ, или пересубъженіемъ ихъ в обращеніемъ изъ противниковъ въ единомышленниковъ. Достигается эта цѣль конечно послѣдовательной упорной работой. Какъ на религіозныхъ митингахъ пріобрѣтаешь обращенца иногда не въ одинъ разъ, а не многихъ количествомъ, такъ и тутъ обычно являются съ обѣихъ сторонъ лица заинтересованныя, болышею частью убѣжденные въ своей правотѣ, мало расположенныя къ выслушиванію панадковъ со стороны враждебнаго лагеря. Температура на собраніи при бесѣдѣ само собою повышается. Составъ случайный, не только слушатели, но и ораторы часто не дисциплинированныя, не умѣющіе владѣть собой, слушать, — и вотъ на сцену — того и гляди — появятся доказательства и аргументы такъ называемаго „хлопскаго параграфа“...

Очень мѣтко, хотя и не умышленно охарактеризовалъ такія собранія одинъ мой знакомый, простой человекъ, побывавшій на какомъ то вѣчѣ. Слово для него было, очевидно, новое и онъ его быстро сооставилъ съ другимъ, болѣе знакомымъ.

Бесѣдуемъ съ нимъ. Я и говорю:

— Вотъ пришлось говорить на вѣчѣ. Покричалъ, захрипѣлъ, а потомъ и про-

студилъ горло...

— Да, замѣчаетъ, побывавши на такомъ у вѣчьи, такъ по голосѣ только потернешь, а и вовсе калѣкой становишься.

Вотъ именно вѣча грозить увѣчьями. Радикаламъ не удается сорвать собранія доказательствами, — кулаки въ ходъ, и готово.

Въ Филадельфїи даже американская полиція помогала разогнать вѣче, которое было представлено людьми симпатизировавшими идеѣ — единства Руси, вѣры и народности. Что же дѣлать: подиоили радикалы полдесятка безобразниковъ, тѣ начали кричать неистово про украиншу, а полиція приведенная уже и безъ того заботливой рукой одного изъ украинцевъ прокладывала дорогу къ собранію...

„Огобьемъ — дескать охоту устраивать вѣча.“

Ужъ если на улицѣ русскому человѣку не вольно пройти безнаказанно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ понки-радикалы отравлиють своихъ овечекъ пропагандой насилія, убійствъ и пр., и на каждомъ темномъ углу приходится ждать побоевъ не только кулаками, но и смертоноснымъ орудіемъ, то на вѣче такіе наборники своей идеи конечно идутъ хорошо защищенными: море по колѣна.

И все таки, даже такая опасность не должна обезсилить убѣжденія въ необходимости устройства вѣчевыхъ собраній.

Не тоже ли и въ Старомъ Краѣ? Тамъ, говорятъ, вѣча проеходятъ подъ открытымъ небомъ, ибо достаточно зросторныхъ помѣщеній не находится для того, чтобы приютить нѣсколько тысячъ людей. И тамъ, конечно, бушуютъ стихїи, и приходится въ буквальномъ смыслѣ „проливать крозь“. Однако, дѣло все таки дѣлается и идетъ впередъ. Говорятъ даже, по два канелюха берутъ на вѣча люди. Одинъ на дерево вѣшаетъ, а другой за пазухой. Бѣжать — такъ есть чѣмъ хотъ голову

покрыть.

Здѣсь, въ Америкѣ обстановка пообщамъ еще болѣе благопрїятствующая.

Такъ зачѣмъ же вѣча здѣсь, если они покупаются иногда цѣною крови, дорогой крови и здоровья нашихъ людей?

Дѣло въ томъ, что это почти единственная арена, на которой противники могутъ сойтись и соизааться въ присутствїи своихъ послѣдователей и, значить, почти единственная возможность познакомиться ихъ со своими взглядами и опровергнуть въ ихъ глазахъ аргументы ихъ проводырей обезсилить ихъ предъ цѣлымъ собраніемъ.

Сейчасъ, напр., уніатскіе понки-радикалы повседневно кричатъ: „не ходи до москальской церкви. Лучше тебѣ въ корчму идти, чѣмъ въ схизматическую церковь“. Люди смущаются, и не имѣютъ возможности убѣдиться лично, правда ли или нѣтъ тѣ чудовищныя обвиненія, съ которыми такъ обрушиваются на православную церковь ихъ вожди.

Въ частныхъ собраніяхъ нѣтъ возможности имѣть дѣло съ противной аудиторіей. Завоеванія здѣсь, правда, проеходятъ, но слишкомъ единичныя.

На вѣче же человѣкъ идетъ, не смущаясь заклятіями своего душпаствыря, и тамъ уши его и очи могутъ быть открыты. И иногда онъ прозираетъ, и видитъ, слышитъ и принимаетъ къ сердцу.

У насъ опытъ сравнительно небольшой, но и то весьма радостный. Много же не поддается моментальному учету и взвѣшиванію, — а дастъ плодъ свой въ будущемъ.

Однако вельзя игнорировать совершенно и того, что вѣче можетъ быть не вѣчемъ, а увѣчемъ. Поэтому, волюнѣ благоразумно не только ограничивать, но и вовсе возбранять доступъ на такія собранія элементамъ завѣдомо буйнымъ, неуравновѣшеннымъ, нѣянымъ, завѣдомо

вырекли своей вѣры и народности, и людямъ другой національности, какъ напр., оказался пресловутый отшельникъ „братъ украинцевъ“ полякъ на Нью-Аркскомъ вѣчѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣче носятъ характеръ организационнаго собранія, а не ратоборства въ словѣ, можно составлять собраніе изъ приверженцевъ идеи и затѣмъ чрезъ нихъ просить и другихъ лицъ, серьезно не соглашающихся съ нами, по имѣющимъ на то доводы, опирающіеся не на слѣпомъ и безотчетномъ фанатизмѣ и личномъ озлобленіи, а на какомъ либо фундаментѣ. Съ такими говорить — не воздухъ бить.

Они могутъ не соглашаться, но за то они будутъ знать, на чемъ основывается убѣжденіе наши; отсюда — работа мысли, стремленіе къ изученію исторіи, догматики и пр.

Вотъ почему, слѣдовало бы намъ внимательно отнестись къ вопросу о устроеніи вѣчевыхъ собраній и именно теперь, въ эпоху переживаемыхъ нами интересныхъ и небезразличныхъ въ судьбахъ нашей Америк. Руси событій внутренней, религиозно-народной ея жизни. X.

Какъ воюютъ украинцы?

Какъ воюютъ украинцы за свою „украину“ и какими средствами подавляютъ уничтожить враговъ — мы все знаемъ.

Лгутъ, клеветаютъ, доносятъ, спланируютъ и т. д. — до безконечности.

Лгутъ и въ жизни, и въ печати, и дома, и въ церкви.

Церковная кафедра давно у нихъ обращена въ политическую трибуну, а молитвенное собраніе въ митинговую аудиторию.

Запроданная, перегорѣвшая совѣсть не страшится ни евангелія, слова Истины,

лежащаго на св. престолѣ, ни Св. Таинствъ, приносимыхъ въ Евхаристіи... Поиникъ радикаль, самъ сознавая подлость произносимой имъ лжи, ради собственнаго кармана старается прикрѣпить повязку къ очамъ русскаго человѣка, заслонить отъ него правду, нафанатизировать его въ противно-русскомъ, въ противно-православномъ духѣ.

Здѣсь, въ радикальныхъ уніатскихъ церквяхъ, русскій научается думать, что онъ вовсе не такой русскій, какъ его собратья, что онъ вовсе не православный, что онъ украинецъ. Здѣсь ему въ руки влагается мечъ для того, чтобы, съ благословенія поиникомъ-радикаловъ, нести раздѣленіе въ семью, въ общество, и проливать кровь невинныхъ честныхъ русскихъ людей, стоящихъ за идеалы своей народности, церкви и вѣры.

Здѣсь человѣкъ приучается вѣрять, будто русскіе православные люди — схизматики, — будто они Пресвятой Богородицы не признаютъ, Св. Троицы не почитаютъ.

Здѣсь, въ домѣ Отца небеснаго, они проникаются презрѣніемъ къ „бородатымъ батюшкамъ“ и надъ бородою издѣваются какъ надъ чѣмъ-то несовмѣстимымъ съ достоинствомъ церковнаго служенія и паствы.

Здѣсь они обучаются босяцкой словесности и впитываютъ въ свое сердце вражду къ правдивой минувшей исторіи, къ православно-старинѣ!

Здѣсь русскіе люди перестаютъ быть русскими, стыдятся своего именования и отвращаются отъ своего прадрѣднаго истиннаго обряда, и даже отъ св. таинствъ.

Здѣсь обращаютъ лицо русскаго человѣка въ сторону Рима, спиной къ Востоку, и гонятъ его къ туфлѣ итальянца, гордо илюющаго на восточный обрядъ и восточную вѣру...

И вдохновленный этой агитаціей по-

щковъ-радекаловъ съ церковной клеветры русскій человекъ идетъ въ жизнь и семью, и вездѣ его ножъ обатряется братскою кровью, вездѣ его рѣчь поносить родную старину, родные завѣты, пятнаеть грязью прахъ праѣдовъ и заставляеть ихъ кости поварачиваться въ гробу...

А газеты?

Гдѣ еще встрѣтите вы такую подаую клевету, какими полна етолбцы пресловутой украинской „Свободы?“ Эта газета глашатай „свободы“, но свободы отъ чести, отъ совѣсти, отъ правды.

Кого она не чернила? На кого не выливила цѣлые ушаты своихъ радикальных помоевъ? Какихъ пошляковъ не брала въ свои доносаватели! Идите къ ней всеѣ заклеимленные печатью іудинной — и всеѣмъ найдется у нея привѣтъ, и для всеѣхъ найдется мѣсто — клеветать, метить, злобствовать, чернить. Понестинѣ — дьявольская злоба, дьявольская ненависть!

И вотъ, этой печатью еще шире распрострапается зло раздѣленія, еще спльнѣе сгущается тьма невѣжества людей, такъ безжалостно кидаемыхъ радикальными вождями въ бездну, еще острѣе натачивается мечъ, вложенный ими въ руку ихъ паствы.

Вѣчное проклятїе вамъ, губящимъ нашъ бѣдный русскій народъ, поширающимъ его свлтыню!

Вѣчное проклятїе вамъ, раззоряющимъ святая могилы русскихъ предковъ, положившихъ животъ свой въ борьбѣ съ тѣмъ врагомъ, коему вы поклоняетесь и коего возводите въ бога!

Но... просыпается русскій народъ. Берегитесь. Страшно будетъ это пробужденїе!

Х.

Открывайте читальни!

Старая пѣсня, — но какъ же не ратовать за организаціи такихъ русскихъ читаленъ, которыя бы привлекали русскую молодежь и давали полезное времяпровождение русскимъ людямъ въ Америкѣ! Эти читальни одинаково нужны и въ большихъ городахъ и въ малыхъ поселкахъ, кишацихъ русскимъ населенїемъ. Въ городахъ масса искушеній, толкающихъ русскихъ людей на удовольствїя развращающія и губящія душу и тѣло. Праздные вечера послѣ работы занять нечѣмъ, и вотъ начиняется шатавье по улицамъ, разгуль и т. д. Въ малыхъ же селахъ, по возвращенїи съ фабрики, человекъ, не имѣющій чѣмъ занолнять свой досугъ, или идетъ въ „салунъ“ проивать свое здоровье и гроши, или вносятся подъ кровлю своего дома пьянство а съ нимъ и всеѣ злополучныя послѣдствїя этого гибельнѣйшаго порока...

При умѣломъ руководствѣ читальни привнесутъ громадную пользу вароду и русскому дѣлу въ Америкѣ. Особенно теперь, въ разгаръ борьбы со всеѣми наводенїями радикализма, іезуитизма, ополчиванїя русскаго народа. Тамъ, гдѣ читальни уже открыты и гдѣ относятся сами организаторы и „проводыри“ къ дѣлу добросовѣстно и ревностно, народъ валомъ-валитъ на чтенїя, на бесѣду. Неграмотные, — а есть и такіе, — слушаютъ бесѣду и чтенїе грамотныхъ. Усталые люди не затрудняются просиживать и даже простаивать по нѣскольکو часовъ въ читальнѣ, чтобы послушать чтенїе или бесѣду о томъ, что въ старомъ краѣ дѣлается, узнать кое что изъ родной исторїи и изъ жизни американской Руси. За примѣрами ходить не далеко. Возьмемъ Майфильдъ съ его русскимъ населенїемъ. И въ предѣлахъ Нью-Йорка читальни имени Михаила Качковскаго, осѣненные идеалами о. Іованна Наумовича, не мертворож-

денное начинаніе. Еще недавно состоялось собраніе въ читальнѣ Бруклинской, на Гринвудѣ, украшенное присутствіемъ на немъ редакторовъ четырехъ русскихъ газетъ здѣсь въ Америкѣ, о. Немоловскаго, редактора „Свѣта“, Г. Я. Лудыка, редактора „Правды“, В. П. Гладыка, редактора „Поступа“ и г. Сейферта, редактора „Зозули“. Въ скудной русской интеллигенціи Америкѣ собраніе такихъ силъ дѣло симпатичное и утѣшительное. Запечатлѣнные и убѣдительныя рѣчи этихъ лицъ не пройдутъ безслѣдно для другихъ участниковъ читальни. Онѣ воспитываютъ патріотизмъ русскаго народа, образуютъ юношество, заохочиваютъ новыхъ членовъ къ вступленію въ читальни и пр. Или напр., читальня Филадельфійская: — кому не извѣстно, какую важную роль сыграла она, вмѣстѣ со своимъ руководителемъ, почтеннымъ г. Ярошемъ, въ исторіи нынѣшняго освободительнаго — отъ ярма радикально-украинскаго и ортыско-патристскаго — движенія?

Безъ читальни жизнь приходской общины не полна.

Иногда задумываются надъ устройствомъ читальни — по недостатку рукъ, по недостатку средствъ и т. д. А между тѣмъ это дѣло нехитрое и можетъ быть организовано по самымъ экономнымъ началамъ. Кто не знаетъ какъ приступить къ такому дѣлу, какія газеты выписывать, какъ руководить собраніями — можетъ обратиться за совѣтомъ къ опытнымъ. Недурно было бы конечно изъ состава уже существующихъ читаленъ составить бюро или комитетъ, который бы, пропагандируя идею читаленъ, въ тоже время практически шелъ на помощь неимѣющимъ — совѣтомъ, руководствомъ, посылкою организатора, корреспонденціей и пр. Есть напр., у насъ общество „Русская Сила“. По идеѣ прекрасное — оно, однако, не имѣетъ подъ собою твердой практической

почвы, — вѣрите — не имѣетъ конкретныхъ задачъ. Почему бы ему не съузнить свои общія цѣли и не заняться на первыхъ порахъ хотя бы организаціей читаленъ, вѣчевыхъ собраній и пр.?

Читаемъ въ „Правдѣ“:

„На улицахъ видѣлъ я много русскихъ дѣвчатъ...“

До поздней волочатся ночи, и то громадами, смѣются, речочутъ, слушаютъ дурнищъ, якии плетутъ имъ Джеки и Мацки. Гей, милый Боже, що робити? Щобы то такъ одну, другу читальню, щобы дати тѣмъ не злымъ и не попованнымъ дѣвчатамъ книжку въ руки. Коли бо читальня не може удержатися; такъ то треба дади 10 цт. въ мѣсяць. А за 10 цт. есть двѣ „тобы“ шива. Духовная лѣнь вѣтъ насъ. И не дивота. Приѣде нашъ Джекъ до церкви, то не почуе науки а только лайку, только проклоны, вакливы на москалей, чье только о православію и царо-славію. Поникамъ-радикаламъ не иде о то, якій человекъ, ака у него душа: не иде о то, щобы люди жили пося Божого закона; нехай буде послѣдній драбъ, нехай насе нсы еще лучше, якъ то дѣлають многіи поники, нехай буде и піякъ и злодѣй и святотатникъ, но нехай тримаеся украинны, то онъ уже певный украинского спасенія. Церковь каже молиться о мврѣ всего міра, о соединеніе церквей Божіихъ, Христось каже всѣхъ любить, сыномъ погибели зове св. Писаніе тѣхъ, що сѣють межи народамъ ненависть, но о всемъ томъ не знае ни бискупъ, ни его „правовѣрны“ поники. Нынѣ честный человекъ не съобидитъ поганскои божниці, а попамі издаванная „Свобода“ послѣдними словами безчеститъ православную церковь, въ которой Христось есть утаенный въ Найсвятѣйшихъ Тайнахъ.

„А ктожь домъ молитвы замѣняе въ вертепъ разбойниковъ, якъ не тѣ, що престолы перемѣнили на бизнесовую бару, а

проповѣдальницу на митинговую трибуну? Кто, какъ не они, радикалы-попы, убиваютъ въ народѣ вѣру, бо ненависть, то початокъ безвѣрія. За доллара продаютъ Христа, та святые Тайны. Гробы изъ верха поблещены, где имъ думать о просвѣщенію народа. Для нихъ русская дѣвчина добра тогда, коли платитъ за вѣнчанье, или коли иде на службу на фару, но и тутъ волять поники всякіи мамки или польки, бо и до грѣха хотять панства.

„Однако жаль що только нашего народа пропаде въ темнотѣ. Хорошій ковтъ, бѣлая сукня, то еще не цѣлый человекъ, бо темнякъ, хотя его убрати въ саету, все буде темнякомъ. Тожь берѣтея до работы, основуюте читальни и то на то, щобы въ нихъ читати, о тогда може якось проявител на нашомъ небѣ.“

„Вы всадили ножъ въ сердце моего брата-украинца.“

Фраза драматическая, — во она возбудила гомерическій смѣхъ среди участниковъ послѣдняго русскаго вѣче въ Нью-Аркѣ.

Вѣче составилось по преимуществу изъ сторонниковъ честной русской партіи, дѣйствительно русскихъ людей, преданныхъ старинѣ, русской исторіи, и готовыхъ пострадать за завѣты предковъ. Говорились огненные рѣчи. „Украину“ расчесывали по достоинству. Предлагалось желающимъ возражать. Радикалы, однако, молчали и своимъ молчаніемъ, значить, расписывались въ томъ, что по ихъ адресу говорилось.

А между тѣмъ, кто же не слыхалъ про славныхъ героевъ, запорожскихъ казаковъ въ реверендахъ и безъ реверендъ, и въ свиткахъ и въ бискупской митрѣ и еутанѣ, храбро проклинаящихъ Святую Русь и православную русскую вѣру тамъ,

гдѣ некому возражать, и потрясающихъ „пистуками“ тамъ, гдѣ враговъ не видно?..

Ждали мы этихъ славныхъ гетмановъ, эсауловъ, храбраго воинства радикально казацкаго, — напрасно.

О. Немоловскій, редакторъ „Свѣти“ многократно взывалъ къ собранію: „выходте на ратоборство. Здѣсь вѣче. Говорите свою правду, а мы свою скажемъ.“

Куда тамъ? Здѣсь даже такихъ храбрецовъ не нашлось, какъ въ Филадельфій. Тамъ, славный и именитый о. „кошевой“, созвалъ, говорятъ, воинство противъ русской партіи, но воинство америк. полицейскихъ, которые и разогнали вѣче. Знай нашихъ, Вотъ гдѣ сила наша!

И смѣшно и досадно.

А, нашелея одишь... Забралъ слово „украинець“. Зычнымъ гласомъ сталъ онъ съ мѣста въ карьеръ воиять противъ нагайки, противъ кнута, противъ деспотизма російскаго уряда. Правда, безъ фактовъ, но внушительно, такъ что до самой „Вікраины“ должно было быть слышно...

Видно, что „заѣлый и зажертый“... Добраго казака снарядила амер. радикальная „Сѣчь“ на посрамленіе москалямъ — схизматикамъ...

Много накричалъ запорожець.

Съ полминуты покричалъ онъ пронзительнымъ гласомъ про нагайки и вдругъ завопилъ: „Вы всадили тутъ острый ножъ въ сердце моего брата украинца.. Я самъ естемъ полякъ“

— „Полякъ... Да тутъ русское вѣче... Воиъ его!“.. И при общемъ гомерическомъ хохотѣ вылетѣлъ единственный боець, ратоборець за Украину, съ собранія какъ пуля. Даже шанку пришлось кинуть ему вельдь.

До „лысу“...

Такъ вотъ кто твой братъ, Запорожекая Сѣчь въ Америкѣ! Вотъ кого ты снаряжаешь боронить твое славное казацтво! Ай, да храбрецы! Вотъ кого посы-

даешь на погубу русскихъ добрыхъ честныхъ людей. Такъ правдивые русскіе люди — твои враги, а полякъ брать украинцу! Огъ русской игайки бѣжишь, а поляку да итальянцу въ половъ даешься.

Радуйся, запорожье американское! Радуйтесь „одноокіе вуйки“, брехунцы іезуиты улицкіе, и ты славный ихъ батьку — Шамокинскій бискупе!

Продались уже сами, продаете и овечекъ своихъ поляку да итальянцу.

Гуды!

„Новый работникъ на миссіонерскомъ поприщѣ въ Америкѣ“.

Немногочисленная семья русскихъ православныхъ изданій въ Америкѣ обогатилась новымъ членомъ. Въ Канадѣ вышелъ первый номеръ „Канадской Жизни“ — „часописи религіозно-политической для русского народа въ Канадѣ и Америкѣ“. Изданіе это предпринято о. Игуменомъ Арсеіемъ, благочиннымъ и администраторомъ Канадскихъ церквей. Направленіе и задачи газеты выражены о. издателемъ въ слѣдующемъ „credo“.

„Какъ газета религіозная, она будетъ давать русскому народу въ Канадѣ и Америкѣ полезный „кормъ духовный“. Будетъ свѣтить на нивѣ душъ человѣческихъ зерна добра и любви, черпать все потребное изъ вѣрнаго и святѣйшаго источника — Св. Евангелія и книгъ Св. Писанія, признанныхъ канонами Св. Вселенской православной Церкви. Черезъ примѣры изъ житій Святыхъ и примѣры праведныхъ, прожившихъ на землѣ, будетъ указывать вѣрную дорогу, какъ угодить Богу, чтобы получить вѣчное спасеніе.

„Въ случаяхъ крайней необходимости будетъ указывать заблужденія инославныхъ религіозныхъ сектъ съ цѣлью на основаніи Св. Писанія доказать ихъ ложь

и оберегать вѣрныхъ.

„Какъ газета политическая, принимающая слова Спасителя: „воздадите Кесарю — Кесарю, а Богу Богови,“ (Мат. 22, 21.), она будетъ стараться показать русскому народу, какъ наилучшимъ и легчайшимъ способомъ жить среди другихъ народовъ такъ, чтобы не нести на своихъ плечахъ чужаго ярма, и найскорѣе добиться того, чтобы насъ уважали за людей, достойныхъ занять какую либо правительственную должность.

Ни у одной политической партіи наша газета на службѣ не состоитъ, и потому можетъ открыто похвалить правду и выявить кривду.

„Какъ органъ православной Миссіи въ Канадѣ, наша газета будетъ стараться поддерживать братское общеніе со всеми тружениками на нивѣ Христовой Церкви не только въ Канадѣ, но и въ Америкѣ, и по возможности въ заокеанской Матери Руси, — будетъ дѣлиться своими радостями и печальми, сообщая о вѣсѣхъ сторонахъ жизни православной миссіи въ Канадѣ.

„Съ такими не широкими планами и малыми желаніями мы выступаемъ на дорогу народной работы и приносимъ свой трудъ, какъ жертву на алтарь блага и счастья русского народа.

„Прійми, русский народъ, это приношеніе, какъ жертву отъ щирого русского сердца и извлеки пользу для добра своего.

„А вы, дорогие собратья и соратники на нивѣ Христовой, своими трудами въ нашей газетѣ и распространеніемъ ея среди народа дайте на поги стать!

Ишли женьцѣ дорогою тай на нивѣ
стали,
Поглянули на пшеничку серны въ руки
взяли,
Жали, жали пшениченьку и въ свои
визали,

